

Утром Ин Кунту по одной развешивал побеги сюэяцай на сушильной перекладине во дворе. Для приготовления солёной зелени овощи сначала нужно подвялить, и только потом бланшировать.

Он аккуратно раскладывал их, когда вдруг с той стороны дворовой стены раздалось характерное «кла-ла, кла-ла». Ин Кунту обернулся и увидел, как на край стены взгромоздилась крепкая белая лапа, затем появилась вторая. Следом показались кончики рыжих ушей, под ними жёлтые глаза и розовый нос. Из-за того, что подъём давался коту нелегко, он оскалил острые зубы, и выражение морды вышло довольно грозным.

Ин Кунту невольно рассмеялся и подошёл ближе к стене. Рыже-белый кот несколько раз шумно оттолкнулся задними лапами от кладки и наконец взобрался на гребень стены, а увидев Ин Кунту, без малейшего колебания прыгнул к нему.

Ин Кунту подхватил эту увесистую, больше десяти цзиней, рыжую тушу:

— Неплохо. Почти двухметровую стену и сразу одолел.

Кот у него на руках высунул язык и тяжело задышал, совсем как щенок, не издавая ни звука. Ин Кунту опустил его на землю и погладил по голове:

— Воды хочешь? Сейчас налью.

Устроив кота, Ин Кунту снова вымыл руки и продолжил развешивать сюэяцай. Кот напился воды, улёгся у его ног, выставив пузо, и спокойно наблюдал, как тот занимается овощами. Закончив развешивать зелень, Ин Кунту не удержался и несколько раз погладил мягкий кошачий живот.

Ин Кунту приготовил завтрак и для себя, и для кота, они вместе поели. После этого он взял заплечную корзину и собрался выходить. Рыже-белый кот тут же перекатился, вскочил на лапы и плотно пристроился у его ног, всем видом показывая, что намерен отправиться вместе с ним.

Ин Кунту опустил взгляд на кота.

Рыже-белый поднял круглую мордочку и тонко мяукнул:

— Миау.

Ин Кунту присел и почесал его под подбородком:

— Ты хочешь пойти со мной?

Кот легко подпрыгнул и прямо-таки запрыгнул в заплечную корзину Ин Кунту, продолжая смотреть на него снизу вверх:

— Ми.

Длинношёрстный кот уселся в корзине так, что занял её целиком, словно наседка, усевшаяся на кладку. Ин Кунту с улыбкой поднял телефон, сделал снимок и отправил его Вэнь Чуншаню.

Ин Кунту: □Фэйбяо сегодня снова у меня.□

Ответ пришёл почти сразу: □Вы собираетесь в горы?□

Ин Кунту: □Да, пойду собрать семена сосны. Взять его с собой?□

□Спасибо за хлопоты.□

□Не за что. Позже созвонимся, пока не припекло, я уйду в горы.□

Ин Кунту убрал телефон в карман, поправил корзину и собрался закрыть крышку. Подумав, он вернулся в дом, взял кусок старой ткани, сложил его и подстелил коту под брюхо. Кот в корзине поёрзал, позволив подложить ткань, но так и не захотел вылезать. Убедившись, что ему удобно, Ин Кунту легонько щёлкнул его по лбу и накрыл корзину крышкой.

Бамбуковая корзина даже с крышкой хорошо пропускала воздух, зато не давала коту в пути выпрыгнуть и пораниться.

Сегодня он собирался на гору Ехан. Несколько сотен лет назад она тоже входила в пределы владений Ин Кунту. Высота горы превышала две тысячи метров, рельеф был сложным, а живых существ великое множество. После пробуждения Ин Кунту обходил её лишь однажды и с тех пор там не бывал.

Ин Кунту сел на мотоцикл, закинул за спину корзину и поехал к подножию Еханшань. Более чем через час он уже был на месте.

Гора Ехан относилась к диким: официальных троп здесь не было, но существовали участки, по которым подниматься было относительно удобно.

Ин Кунту начал подъём с рыже-белым котом по восточному маршруту. Кот не пожелал сидеть в его заплечной корзине, вырвался и спрыгнул вниз, с возбуждением принявшись носиться у него под ногами.

Сначала Ин Кунту отвёл кота к одному из горных жертвенников в ущелье, быстро привёл его в порядок, после чего снова повёл кота выше в горы. Когда тот уставал, Ин Кунту сажал его обратно в корзину и нёс на спине. Он шёл без остановок; даже на самых крутых участках его шаг оставался ровным и неизменным. Поэтому ещё до полудня они вышли к огромной сосне массона.

Это было дерево, которое в одиночку образовывало целый лес: почти пятьдесят метров высотой, с широко раскинувшимися, необычайно густыми ветвями. Обычные сосны массона росли куда реже и так высоко почти не поднимались. Эта же была исключением - насыщенно-зелёная, сочная, совсем не похожая на привычную сосну.

Поднялся ветер, и крона зашумела, вершина закачалась, словно приветствуя старого знакомого. Ин Кунту положил ладонь на шероховатую кору, поднял голову и сказал:

— Вы и правда всё ещё здесь. Хорошо выросли.

— Ша-ша...

Эту сосну Ин Кунту собственноручно посадил более трёхсот лет назад. Уже тогда у него было смутное понимание селекции: для неё он выбрал самые лучшие семена, посадил дерево на солнечном склоне и несколько лет заботливо ухаживал за ним, наблюдая, как оно крепнет и тянется вверх. Прошли века, сосна и впрямь осталась на месте и выросла превосходно.

Именно за этим Ин Кунту и пришёл сегодня: собрать с неё семена и затем высадить их в новом участке леса, который он уже наметил под будущую маточную рощу.

Ин Кунту поставил заплечную корзину на землю и собрался лезть на дерево. Рыже-белый кот опередил его: выпрыгнул из корзины, выпустил острые когти, вцепился в шероховатый ствол и тоже попытался полезть вверх. Он был куда крупнее обычных кошек, и подъём давался ему с трудом, все четыре лапы расплющились по коре, и со стороны он выглядел как ломоть тоста, прилепленный к дереву.

Ин Кунту с улыбкой понаблюдал за этим некоторое время.

Кот сумел продвинуться лишь на небольшой отрезок, после чего застрял: когти зацепились за кору, а спуститься обратно уже не получалось. Он отчаянно тянул лапы, пытаясь освободиться, но безуспешно, и в конце концов повернул голову к Ин Кунту и громко закричал:

— Мяу! Мя-а-ао!

В глазах Ин Кунту появилась улыбка. Он подошёл и снял кота со ствола:

— Тебе лучше не пытаться. Посиди спокойно внизу и подожди меня.

Кот, едва успевший забраться на небольшую высоту и уже оказавшийся в неловком положении, присел на землю и принялся усердно вылизывать лапы, упорно избегая встречаться с Ин Кунту взглядом.

Ин Кунту больше не стал обращать на него внимания. Поправив одежду, он обхватил ствол и начал подъём. Его движения были удивительно ловкими, словно у дымчатого леопарда: в несколько приёмов он оказался уже у кроны.

У сосны массона шишки бывают мужские и женские, и именно женские дают семена; обычно они созревают в ноябре. Сейчас до этого времени было ещё далеко. Однако после созревания шишки не всегда сразу опадают, и потому даже сейчас на верхушках дерева оставалось немало прошлогодних.

Ин Кунту одну за другой осматривал шишки. Семена сосны массона отличались от кедровых орешков красной сосны, сосны хуа-шань и белокорой сосны: они представляли собой крылатки - очень лёгкие и тонкие, с несъедобным ядром.

После созревания семена сосны массона обычно подхватываются ветром и уносятся далеко. Сейчас шишек на дереве было ещё немало, а вот самих семян уже не так много. Ин Кунту срывал оставшиеся шишки и сбрасывал их вниз, а набрав достаточное количество, снова спускался с дерева и выбирал из них уцелевшие семена.

Так он повторял этот процесс несколько раз. Лишь ближе к трём часам дня ему удалось собрать полный полотняный мешочек. Все семена были отобраны вручную: каждое - плотное, сухое, крупнее обычного, с первого взгляда понятно, что из таких вырастут хорошие маточные деревья.

Обычно для отбора маточных сосен массона выбирают деревья возрастом от пятнадцати до сорока лет; этой же старой сосне было больше трёхсот лет, и формально она совершенно не вписывалась в принятые нормы. Однако дерево, выбранное горным богом и выращённое его руками, даже спустя века превосходило обычные, и потому для выведения новых маточных деревьев подходило более чем достаточно.

В приподнятом настроении Ин Кунту аккуратно убрал мешочек, подхватил рыже-белого кота, который крепко спал под деревом, и, закинув за спину корзину, спустился с горы.

Домой он вернулся уже после пяти часов вечера. Приняв душ и переодевшись, Ин Кунту вынес во двор бамбуковое решето и сел перебирать семена во второй раз. Даже среди одинаково крупных и плотных семян одни давали более сильные всходы, другие чуть слабее. Лучшие он предназначал для маточного леса, а остальные собирался рассеять по горам, ни одно из них не пропадёт впустую.

Он был занят отбором, когда в дверь мягко постучали. Стук был ровным, аккуратным, очень вежливым.

— Вэнь Чуншань? — позвал Ин Кунту.

— Да, это я.

Ин Кунту подошёл и открыл дверь. На пороге стоял Вэнь Чуншань – с прямой спиной, собранный, с улыбкой в глазах.

— Добрый вечер. Я за котом, — сказал он и, подняв руку, протянул Ин Кунту рыбу. — Только что поймал, попробуйте.

— Большеголовый сом? — Ин Кунту взглянул на улов с лёгким удивлением. — Давно я его не ел.

— Рыба из дикой рыбалки вкуснее, — ответил Вэнь Чуншань.

— Размер как раз подходящий, мясо должно быть очень нежным, — Ин Кунту держал рыбу у двери и, подняв взгляд, пригласил: — Останетесь поужинать?

— Это как-то неловко...

— Поможете разделать рыбу и хватит. Я один всё равно не съем эти два-три цзиня, к тому же вчерашняя квашеная луэрцзю уже готова, как раз сегодня можно попробовать.

Так Вэнь Чуншань остался - помочь и поужинать.

Сначала они отделили часть рыбы, ошпарили и отварили её для кота: от сырой рыбы легко заразиться паразитами, и Вэнь Чуншань всегда кормил питомца только приготовленным. Остальную рыбу решили тушить.

Ин Кунту прожил здесь не одну сотню лет, и его кулинария в основном опиралась на старинные, «домашние» способы. Сегодняшняя рыба была именно такой. В чугунную сковороду он налил прозрачное, блестящее рапсовое масло, разогрел, всыпал щепоть соли и выложил крупно нарезанную рыбу, обжаривая до румяной, золотистой корочки с обеих сторон. Затем добавил ломтики старого имбиря и целые зубчики чеснока. Когда всё как следует прожарилось и раскрыло аромат, он влил колодезную воду и оставил тушиться, а перед самым снятием с огня добавил мелко нарезанный молодой зелёный перец для свежей, душистой остроты.

Ужин в этот раз был простым. На столе стояли лишь чашка домашней тушёной рыбы, блюдец с квашеной луэрцзю и тарелка жареных цветочных побегов. Держа в руках только что сваренный рис, они сели друг напротив друга, обменялись взглядами и, не говоря ни слова, начали есть.

Ин Кунту первым попробовал рыбу. Тушёное рыбье мясо на столе было удивительно сладким и чистым на вкус, ни малейшего рыбного запаха. Перед тем как отправить кусок в рот, он обмакнул его в густую подливу: крупные дольки чеснока таяли между губами и зубами, вкус получался насыщенным и ароматным, с лёгкой, свежей остротой - по-настоящему вкусно.

Ин Кунту зачерпнул ложкой две порции рыбного бульона и смешал с рисом. Соус был выварен как следует: слегка желтоватый, с тонкой плёнкой жира на поверхности; стоило вмешать его в рис, и сразу поднимался густой, аппетитный аромат. А самое приятное - у большеголового сома почти нет мелких межмышечных костей, так что можно было есть спокойно, не опасаясь подавиться.

Закончив мешать себе, Ин Кунту спросил Вэнь Чуншаня:

— Вам тоже?

Вэнь Чуншань подвинул чашку поближе:

— Спасибо.

Ин Кунту с улыбкой положил и ему две щедрые ложки соуса:

— С квашеной луэрцзю просто великолепно.

Луэрцзю простояла в герметичной закваске сутки, кислота была ещё очень мягкой. В таком виде её лучше всего есть без всего.

Ин Кунту попробовал кусочек и прищурился. Квашеная луэрцзю получилась чуть кисловатой, чуть острой, хрустящей, с собственной свежей зелёной ноткой, она прекрасно разжигала аппетит и снимала жирность. В сочетании с рисом, заправленным рыбным бульоном, это было идеальное сочетание. Любая другая квашеная зелень вряд ли дала бы такой эффект.

— Очень вкусно, — сказал Вэнь Чуншань. — И квашеная зелень, и рыба, и бульон.

— Вот именно, — Ин Кунту оживился. — Самый настоящий горный вкус. В диких горных озёрах есть ещё одна рыба, тоже очень вкусная, только название я не знаю. В следующий раз, если поймаю, обязательно угощу вас.

— С удовольствием буду ждать.

— Тогда как поймаю, позвоню и приглашу на ужин.

Они ужинали в синевато-серых сумерках. Ин Кунту зажѣг свет во дворе; дул прохладный ветер, но комаров не было. Кот уже наелся и устроился в стороне, задремав; ветер слегка приподнимал его длинную шерсть, и вид у него был донельзя довольный.

Людам за столом тоже было удивительно хорошо.

<http://bllate.org/book/14957/1328940>